

АННОТАЦИЯ

диссертации Адибаевой Алины Куанышбековны, представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «6D030200 – Международное право» на тему: « Конвенция ООН о геноциде и ее имплементация в уголовных законодательствах государств - участников»

Общая характеристика исследования. Диссертационная работа посвящена комплексному исследованию нормативного содержания специальной Конвенции ООН о геноциде и практики ее применения в контексте выполнения государствами – участниками принятых на себя обязательств. Особое внимание в работе уделено юридическому анализу состава преступления геноцида с учетом новых политических, гуманитарных, социальных факторов и обстоятельств, а также механизмам фактической реализации норм Конвенции в рамках национальных уголовных законодательств, включая соответствующие нормативные правовые акты Республики Казахстан.

Актуальность темы исследования. Одним из главных и одновременно совещательных органов ООН – Генеральной Ассамблеей в соответствии с Резолюцией 260 при почти единогласной поддержке государств-членов 9 декабря 1948 года была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (в английской версии: *Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*). Конвенция вступила в юридическую силу 12 января 1951 года. Первым государством, сдавшим соответствующий документ депозитарию – Генеральному секретарю ООН, - стала Эфиопия 1 июля 1949 года. Бывший СССР стал участником Конвенции с 18 марта 1954 года на основании Указа Президиума Верховного Совета страны об её окончательном утверждении. 12 января 2015 года исполнилось 65 лет с момента введения в действие рассматриваемого международного договора. Сегодня его участниками являются 150 государств и среди них практически все постсоветские республики. И, кстати, пока последним государством, присоединившимся к Конвенции в мае 2019 года, является Доминика. В сентябре того же, вышеуказанного года Генеральная Ассамблея в ходе работы 69-ой сессии ссылаясь на Резолюцию (A/RES/69/323) постановила провозгласить 9 декабря Международным днем памяти жертв геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления.

Можно без преувеличения сказать, что этот универсальный международный договор с учетом результатов деятельности Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, впервые на юридическом уровне поспособствовал криминализации относительно нового вида общественно опасного деяния – геноцида, то есть признал данное преступление, совершаемое как в мирное, так и в военное время виновным и опасным, уголовно наказуемым, а также достаточно детально определил в

правовой форме признаки его состава, и кроме того, нормативно закрепил ответственность за его совершение. В многочисленных документах ООН неоднократно отмечалось, что терминологически геноцид появился как неологизм, обозначающий старое, известное международному уголовному праву преступление. К примеру, в специальной Резолюции Генеральной Ассамблеи всемирной организации 96 (1) от 11 декабря 1946 года, предшествовавшей принятию Конвенции особо было определено, что "геноцид – это отрицание права на жизнь отдельной личности...". Заслуга заключенной Конвенции заключается в том, что она унифицировала и обеспечила соответствие различных действий и бездействий, подпадающих под понятие преступления геноцида.

Вместе с тем нельзя не отметить, что Конвенция, заключенная более 60 лет назад, не была рассчитана на то, чтобы отвечать новым вызовам, угрозам, опасностям и рискам в сфере совершения общественно опасных деяний против безопасности человечества. Как сама Конвенция не пересматривалась, так и собственно само юридическое понятие геноцида с тех пор не подвергалось никаким изменениям и дополнениям несмотря на то, что посягательства на объект, охраняемый соответствующими нормами, регулярно обрастают дополнительными квалифицирующими признаками. Оно в свою очередь требует внимания ученых, специалистов, а также законодателей и правоприменителей как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Это означает, что "формализованные" положения Конвенции уже не только не отражают реалий современности, но и не гарантируют в полной мере предотвращения совершения действий с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную группу или иную демографическую общность, отличающуюся своей однородностью и обособленностью. Здесь же можно говорить: о существующих фактически вне Конвенции новых (новейших) формах и видах геноцида (например, о социально-экономическом и культурном геноциде; этноциде, гуманитарной трагедии, демоциде, политициде, совершение которых имели место и, к сожалению продолжают иметь место в Афганистане, Азербайджане, Мьянме, Судане, секторе Газа Палестинской автономии, на территории СУАР в Китае); о так называемых мутантных способах проявления косвенного геноцида – то есть о действиях, предшествующих совершению прямого геноцида; не учтенных в Конвенции, за исключением непосредственного объекта ее регулирования, других наказуемых форм - запрещении пропаганды геноцида, роспуске организаций, выступающих в последнее время активно с националистическими, ультраправыми и расистскими призывами; о пробеле относительно установления ответственности юридических лиц за совершение геноцида или соучастие в нем (в данном случае можно говорить, в частности, о причастности к совершению геноцида в Иракском Курдистане немецкой химической корпорации).

По этим указанным причинам в последние годы - уже в 90 г.г. XX века и в первой декаде XXI века в плане предупреждения и наказания геноцида значительную роль стала играть деятельность международных уголовных трибуналов *ad hoc* (кроме Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, это аналогичное учреждение по Руанде, так называемые смешанные, гибридные или интернационализованные суды (трибуналы) по Сьерра-Леоне, Камбодже, Ливану, Ираку и др.), а также постоянно действующего Международного уголовного суда, созданного на основе Римского Статута 17 июля 1998 года. Безо всякого сомнения вынесенные приговоры вышеназванных юрисдикционных органов способствуют совершенствованию конвенционных предписаний и тем самым установлению соотношения с последними. Но в то же время нужно заметить, что понимание геноцида, раскрываемое в решениях этих учреждений, не всегда совпадает с концептуальной сущностью общественно опасного деяния, заложенной в Конвенции и оно носит либо ограничительный, либо расширительный характер. К тому же надо иметь в виду, что прецедентное право международных и смешанных трибуналов не имеют юридической силы для правоприменителей государств – участников Конвенции. Последние, пожалуй, только могут ссылаться на него при квалификации геноцида с целью толкования соответствующей международно-правовой нормы.

Уголовные законодательства большинства государств-участников Конвенции признают и закрепляют в качестве приоритетной задачи защиту общечеловеческих ценностей. В этой связи имплементация положений документа ООН 1948 года должна служить юридической основой для развития и совершенствования национального уголовного права.

Одним из путей повышения эффективности Конвенции является выполнение государствами-участниками своих обязательств по приведению внутренних законодательств в соответствие с ее нормами. Наглядно это видно, например, на основе сопоставления определений геноцида, закрепленных в соответствующих статьях уголовных кодексов государств-участников и ст. II Конвенции: оно показывает наличие некоторых различий, возникших, как представляется, преимущественно в результате "не внимательной" имплементации конвенционных признаков геноцида в отечественные уголовные законы. В данном аспекте можно говорить и о необходимости решения проблемы, связанной с установлением соотношения международно-правовых норм и норм национальных уголовных законодательств об уголовной ответственности за геноцид, необходимости признания в уголовных кодексах противоправности заговора с целью совершения геноцида, прямого и публичного подстрекательства к его совершению и соучастия в геноциде в качестве самостоятельных признаков объективной стороны состава этого преступления. В этом ряду нужно отметить и целесообразность пересмотра норм уголовных кодексов в направлении расширения перечня охраняемых "устойчивых" и "стабильных"

общностей и криминализации новых/новейших форм и видов геноцида, которые не были учтены законодателями не в последнюю очередь из-за опережения практикой действующих, неизменных норм. Отсюда следует, что и законодательное устранение недостатков и противоречий, а также восполнение пробелов выступает гарантией укрепления международно-правового механизма защиты демографических групп, указанных в диспозициях соответствующих статей.

При выборе темы работы и определении ее актуальности важно обратить внимание на то, в юридической науке Казахстана практически отсутствуют специальные исследования, посвященные доктринальному анализу состава преступления геноцида и его международно-правовому значению. В немногочисленных опубликованных трудах общеуголовного плана отечественными авторами уделено в основном внимание собственно самому составу этого общественно опасного деяния как лишь одного из преступлений против мира и безопасности человечества. Поэтому учитывая не столько юридические, сколько и политические, исторические, экономические и гуманитарные аспекты проблемы необходимо провести в настоящей работе, насколько это возможно, и всестороннее и междисциплинарное осмысление природы геноцида.

Объектом исследования являются международные отношения, связанные с заключением и практическим применением Конвенции ООН о геноциде 1948 года.

Предметом исследования являются система международно-правовых принципов и норм, составляющих нормативное содержание Конвенции ООН о геноциде 1948 года и принятых во ее исполнение внутренних уголовных законодательных актов государств – участников.

Цель исследования. Настоящее диссертационное исследование ставит перед собой цель комплексно проанализировать предпосылки разработки и принятия Конвенции ООН о геноциде и ее действующую редакцию, а также оценить современное состояние и дальнейшие перспективы реализации положений данного международного договора с учетом имеющих место проблем, недостатков и пробелов, в том числе на основе уголовных законодательств государств – участников. Указанная общая цель вместе с тем обуславливает выработку конкретных выводов, предложений и рекомендаций.

Для достижения сформулированной цели в исследовании ставятся следующие взаимосвязанные задачи:

1. Раскрыть юридическое содержание понятия "геноцид" до принятия специальной Конвенции ООН о геноциде;
2. Проследить основные этапы заключения Конвенции ООН о геноциде с учетом исторических, политических и иных сопутствующих обстоятельств;

3. Осуществить всесторонний теоретический анализ Конвенции ООН о геноциде в аспекте усовершенствования механизмов противодействия международной преступности;
4. Обозначить особое место и значение Конвенции ООН о геноциде в системах национальных уголовных законодательств и правоприменительной практике государств – участников, в том числе и Республика Казахстан.

Методы исследования. При исследовании темы использовалась совокупность общенаучных и специальных методов научного познания. В частности, были использованы синтез, аналогия, дедукция, структурный, сравнительный, формально-логический методы, а также методы моделирования и системного анализа.

Теоретическую (нормативную и эмпирическую) основу исследования составляют собственно Конвенция ООН о геноциде 1948 года, отдельные международно-правовые акты в виде договоров, конвенций, резолюций, национальные нормативные правовые акты государств – участников (уголовные кодексы, специальные акты (законы), самостоятельные и коллективные научные разработки (монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, аналитические и информационные статьи) исследователей по выбранной теме работы, учредительные, справочные, программные и иные материалы международных организаций. Содержание диссертационной работы дополняют также международная правоприменительная и внутригосударственная нормотворческая практика, статистические данные, имеющие непосредственное отношение к вопросам, анализируемым в исследовании.

Степень разработанности темы исследования. В целом вопросы противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества практически не разработаны в международно-правовой науке Казахстана. На сегодняшний день имеются, пожалуй, только совместно опубликованные труды С.М. Рахметова, С.А. Кременцова и А.Ш. Ормановой, посвященные этой тематике. Отдельные ее аспекты и, в частности, относительно геноцида косвенно нашли свое освещение в основном в монографии М.А. Сарсембаева, учебниках по уголовному праву А.Н. Агыбаева, под редакцией И.И. Рогова, К.Ж. Балтабаева, А.И. Коробеева, а также в научных статьях М.К. Самалдыкова, С.М. Апенюва, С.А. Ахметовой, С.Н. Кемалова, Ж.Г. Калишевой, Д.А. Айдына и Б. Нурмуханова. Непосредственно большое внимание юридическому анализу геноцида как международному преступлению против прав и свобод человека уделил К.Ж. Забих в своем диссертационном исследовании (Алматы, 2010 г.) Среди же авторов, специализирующихся на данном направлении в последние годы, можно выделить еще раз А.Н. Агыбаева, С.М. Рахметова, И.И. Рогова, С.В. Саяпина и И.Ш. Борчашвили. Указанные отечественные авторы при исследовании причин и факторов, способствующих совершению геноцида и его состава не без оснований полагают, что необходимо учитывать как достаточно

длительный и богатый опыт применения прежнего советского уголовного законодательства, так и новую систему ценностей объектов уголовно-правовой защиты.

Значительный вклад в структурирование и развитие не только общих, но и конкретных концептуальных основ содержания Конвенции ООН о геноциде внесли советские/российские юристы - международники, в числе которых *особенно* следует отметить А.Н. Трайнина, М. Андрюхина, а также П.С. Ромашкина, Ю.Г. Барсегова, Ю.А. Решетова, А.И. Полторака, Р.А. Руденко, И.И. Карпеца, П. Радойнова, И.Сотникова, С. Володина, В.А. Марухяна. Несомненно представляет в этой связи интерес и работы нового поколения многочисленных российских юристов – исследователей: И.В. Мошенской, Т.Г. Дадуани, Е.Д. Панкратовой, И.Ю. Белого, В.М. Вартаняна, Ю.Соломатина, И. Новиковой, В. Ованесяна, В.А. Батырь, С. Дмитриевского, И.Соломоненно, А.Кибальника, Е.Н. Трикоз, А.Г. Волеводза, Н.А. Шулепова, А.Н. Тарбагаева, Г.Л. Москалева, С.М. Кочои и А.В. Серебренниковой, в которых они поднимают актуальные вопросы по совершенствованию положений Конвенции и не только. Некоторые проблемные аспекты применения Конвенции нашли отражение в трудах и других известных, а также современных российских ученых, таких как А.Б. Барихин, В.П. Панов, И.И.Лукашук, А.В. Наумов, Г.Г. Шинкарецкая, Г.Гинзбург, А.Я. Островский, С.В. Глотова, С.В. Черниченко, И.И. Костенко.

Особое внимание на природе и механизмах имплементации обязательств по Конвенции в национальных уголовных законодательствах государств – участников акцентировали представители научных школ из постсоветских республик. В частности, в работах К. Вртанясяна, А. Паляна, А.К. Курманова, Р.М. Караева, И.Фисенко, О.А. Алиева, Т.Ф. Мусаева, Л. Арбура, Г. Караханяна, С.Н. Медведева, О.Н. Шибкова, Х.А. Хасана, Д.Э. Витуса, Б.В. Волженкина, М.А. Арутюняна, А. Климчука, Н.А. Сафарова, содержится критический анализ различных способов реализации норм Конвенции ООН применительно к действующим редакциям уголовных кодексов конкретно выделенных стран.

Также в отдельных случаях разработка выводов и предложений по выполнению положений Конвенции и усовершенствованию ее процедур затрагиваются в исследованиях специалистов, представляющих иные гуманитарные и экономические направления науки. Так, в трудах таких социологов, как Ю.В. Черновицкая и И.П. Меркулов, политологов – М.Гефтер, А. Мережко и А.С. Панарин, глобалистов – В.А. Лисичкин, Л.А. Шеляпин, Э.К. Кочетов, И.П. Меркулов, Е.В. Брызгалина, генетиков – А.Г. Шаталов, Г.И. Мендина, Б.Г. Юдин и И.К. Лисеев содержатся существенные элементы теоретического и практического осмысления юридических основ борьбы с новейшими формами и видами геноцида.

Иностранные эксперты из дальнего зарубежья и прежде всего Р.Лемке (R. Lemkin), а также далее Ж.П. Сартр (J.Sartre), С.К. Гровер (S.C. Grover), А. Папамичел (A. Paramichail), Х.Партис – Дженнингс (H. Partis - Jennings), Дж.

Лич (J. Leach), А. Раховитца (A. Rachovitsa), А. Кассезе (A. Cassese), У. Шабас (William A. Shabas), Х. Сингх (H. Singh), Ив. Тернон (I. Ternone), М. Конвиц (M. Konvitz), К. Грегори (K. Gregory), Дж. Гоу (James Gow), М. Калдор (M. Kaldor), М.А. Хоаре (M.A. Hoare), М.Шоу (M.Shaw), Н. Цигар (N.Cigar), С. Местрович (S. Mestrovic), Т. Кушман (Th. Cushman), Ф. Шонфельд (F. Shonfeld), С. Пауэр (S. Power), Т.Е. Саинатти (T.E. Sainatti), А.А. Сампайо (A.A. Samraio), М. Маккивой (M. McEvoy), А. Галпахер (A. Galbagher), Г. Ланкастер (G. Lancaster), Г. Коул (G. Cole), Х. Рэдич (H.Radich), А. Ди Джованни (A. Di Giovanni), Л.Дж. Левланк (L.J. Leblanc), Ф.Чарк (F.Chark), К. Йоханссон (K. Jonansson), Б.Ван Шаак (B.Van Schaack), Енг Кок-Тэй (Eng Kok-Thay), Е. Хитцер (E.Hitzer), К. Нахаметян (K. Naharetian), Л. Флетчер (L. Fletcher), Ж. Котек (J. Cotec), П. Ригуло (P. Rigulo), Л. Хеккл (L. Heckle), С. Кифер (S. Kifer), Л. Кьюгли (L. Quigley), У. Черчилл (W. Churchill), Ди Браун (Di Brown), Д. Стэннард (D. Stannard), Р. Торнтон (R. Thornton), Х. Хенинг (H. Coning), Ян Р. Кэрю (Jan R. Carew), М.Дж. Келли (M.J. Kelly), Р. Маккартни (R. McCartney), Дж. Уутерс (J. Wouters), С. Верховен (S. Verhoeven), М.С. Берлин (M.S.Berlin), О. Хэтэуэй (O.Hathaway), Б.А. Симмонс (B.A. Simmons), Э. Моравчик (A. Moravcsik), В.О'Коннер (V.O'Conner), Дж. Делайсл (J. Delisle), С.М. Митчелл (S.M. Mitchel), Е.Дж. Пауэлл (E.J. Powell), Р.С. Кларк (R.C. Clarke), В. Сьюпол (V. Sewpaul), Д. Линдебаум (D. Lindebaum), Дам – Де Д.А. Джонг (Dam – de Jong D.A.), Л. Казиритски (L. Kazyrytski), Дж. Кайриакакис (J. Kyriakakis), Джиллиан Триггс (Jillian Triggs), Х. Джи Ван дер Мерве (HJ Van der Merwe) дают в своих трудах развернутое изложение состояния, проблем и перспектив дальнейшего применения Конвенции ООН о геноциде в контексте новых геополитических (политических), экономических, социальных, гуманитарных обстоятельств в XXI веке и, кроме того, предлагают собственные рекомендации по повышению эффективности юридической силы и значения универсального международного договора в системе международно-правовых мер борьбы с преступлениями против безопасности человечества.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в науке международного права Казахстана представлен комплексный междисциплинарный анализ теоретических и некоторых прикладных проблем заключения и действия специальной Конвенции ООН о геноциде 1948 года с учетом ее фактической реализации и оценки в рамках уголовных законодательств государств – участников.

К числу наиболее основных новшеств, в частности, относятся:

- критерии определения юридического содержания понятия «геноцид» в аспекте разработки концептуальных основ специальной Конвенции ООН;
- исследование состава преступления геноцида с учетом специфики международного права и, в особенности, прецедентного права международных уголовных трибуналов;

- всесторонний анализ способов внедрения и осуществления положений Конвенции о геноциде в системе национальных уголовных законодательств государств – участников;
- международно – правовая оценка состояния обеспечения предписаний Конвенции ООН 1948 года на примере уголовных кодексов Казахстана.

Разработка темы исследования позволила сформулировать и обосновать ряд **основных положений, выносимых на защиту:**

1. Анализ всех соответствующих фактических обстоятельств диктует необходимость распространения определения геноцида и на не названные в ст. II Конвенции группы и исходя из целосообразности принимать в расчет все объективные и субъективные критерии при рассмотрении «устойчивых («стабильных») групп», заимствуя, таким образом, первоначальную расширенную концепцию геноцида, предложенную разработчиками документа и одновременно восполняя изначально заложенную недоговоренность и незавершенность относительно основного непосредственного объекта преступления. В итоге сказанное обуславливает дополнение ст. II Конвенции в части, раскрывающей объект геноцида, другими новыми защищенными демографическими группами, указывая не только их общие родовые признаки, толкуя их в свете соответствующего контекста с учетом специфических условий того или иного общества и государства. Следует считать такой подход наиболее приемлемым, учитывая, что Конвенция, как показывает современная правоприменительная практика все еще имеет большой потенциал и он не исчерпан до сих пор.
2. Учитывая, что специального значения термину "геноцид" большинство государств – разработчиков Конвенции не придавали и что при выделении тех или иных конкретных форм геноцида отдельные государства – участники прибегали к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения Конвенции 1948 года, а также имея в виду, что подобные действия допустимы в соответствии со ст. 32 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года было доказано, что перечень форм геноцида, формально предусмотренных Конвенцией, тем не менее не является исчерпывающим. Это означает, что за исключением физического геноцида, геноцида биологического можно говорить и о национально-культурном геноциде (в современном понимании о культурном геноциде), а также о четвертой самостоятельной форме – социально – экономическом геноциде. Указанное обстоятельство не только позволяет расширительно толковать положения Конвенции в этой части, но и предоставляет возможность учитывать в ее рамках последующую практику их применения: то есть как в

отдельности, так и в совокупности такие ранее "неизвестные" формы прямого геноцида, как депортация, этническая чистка, гуманитарная трагедия, этноцид, демоцид, политцид.

3. В тексте действующей Конвенции имеются и другие пробелы, которые должны включаться в обязательства государств – участников. Восполнение последних также служат противодействием предусловиям совершения геноцида. Особенно важно, что в числе субъектов за совершение данного преступления или соучастие в нем должны быть предусмотрены непосредственно юридические лица без формального присутствия государства. Данную позицию можно обосновать, во-первых, положением о том, что с учетом достаточных фактических и юридических оснований многие транснациональные корпорации и компании до сих пор избегают уголовной ответственности в пределах ст. III Конвенции; во-вторых, решение данного вопроса позволит в рамках ООН выработать не только собственные стандарты и нормы, аргументирующие объективность применения наказаний к юридическим лицам, но и недостающие прецеденты. Реализация рассматриваемого предложения возможна в частности, путем пересмотра Конвенции, что допускается ст. XVI договора либо путем заключения дополнительного протокола к Конвенции, который с согласия государств – участников может обладать силой положений основной части договора. В дальнейшем установление двойной ответственности за геноцид может быть закреплено и в рамках национальных юрисдикций.
4. Фактор криминализации преступления геноцида ставит задачу и модернизации национального уголовного закона в целях обеспечения его соответствия с положениями Конвенции. В этой связи недостаточна только юридически формальная адаптация положений Конвенции уголовными кодексами или специальными актами государств-участников. Исходя из требований современной действительности в уголовных кодексах государств-участников назрела необходимость: модифицировать диспозитивные и санкционные нормы о геноциде, в частности расширить объем объекта преступления за счет включения в него новых уязвимых, незащищенных групп на основе собственных произвольных критериев; предусмотреть также дополнительно другие наказуемые формы участия ("усеченные составы") в совершении геноцида (это не столько заговор, подстрекательство, покушение и соучастие в геноциде, сколько его такая неоконченная форма, как сговор) в качестве самостоятельных признаков объективной стороны преступления, а также ввести в уголовное законодательство институт ответственности юридических лиц. Дополнительно следует отметить, что суды государств-участников при применении

соответствующих статей уголовных кодексов должны будут руководствоваться прецедентным правом международных уголовных трибуналов.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусматривающий отдельный состав преступления по геноциду является и остается единственным формальным источником и следовательно, не требуется принятия отдельного закона, подтверждающего преступный и уголовно-наказуемый характер данного общественно опасного деяния. Вместе с тем анализ всех принятых ранее уголовных кодексов и ныне действующего нормативного правового акта обуславливает необходимость устранения отдельных несовершенств при квалификации геноцида. Так, следуя в целом нормам Конвенции уголовное законодательство РК тем не менее, в частности: не выделяет в качестве обязательного признака личность представителей демографических групп; не предусматривает нормы об увеличении круга потерпевших от актов геноцида (в данном контексте предложено, что в число таковых на основе собственного усмотрения могут быть включены политические, культурные и социальные группы); не устанавливает нижний или минимальный порог числа потерпевших от преступления (в этой части с учетом норм Римского статута сделан солидарный вывод о том, что как геноцид должны расцениваться убийство хотя бы одного члена демографической группы и причинения тяжкого вреда, а также вреда средней тяжести хотя бы одному члену таковой общности). Включение указанных новшеств, и к примеру, специальных действий, составляющих объективную сторону геноцида, в диспозицию ст.168 УК РК, возможно с помощью изучения опыта отдельных государств-участников Конвенции.

Теоретическая значимость исследования. С теоретической точки зрения значимость диссертационной работы в широком смысле заключается в том, что на основе основных положений и выводов, базирующихся на детальном анализе Конвенции ООН о геноциде, а также дополнительно международно-правового, научного, информационного и справочного материала, прецедентного права международных уголовных трибуналов раскрывается содержание вышеуказанного универсального международного договора и определяются его проблемы и перспективы в сфере противодействия геноциду как одному из тягчайших преступлений против человечества. В узком смысле теоретическая значимость исследования состоит в возможности дальнейшей научной разработки отдельных вопросов совершенствования механизмов борьбы с геноцидом в системе современного международного права и в рамках уголовных законодательств государств-участников.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе его проведения результаты могут быть использованы как

при разработке соответствующей международно-правовой оценки, подходов и позиций государств, в том числе Республики Казахстан, так и при международном сотрудничестве по конкретным направлениям противодействия геноциду. Результаты исследования могут быть также использованы в научной работе, при преподавании международного и международного уголовного права; они могут стать основой для разработки отдельных специальных учебных курсов в высших учебных заведениях Республики. Материалы и выводы диссертации, кроме того, могут послужить базой для дальнейших, углубленных исследований по указанной тематике.

Апробация работы. Основные положения диссертации доложены, обсуждены и опубликованы в рамках сборников материалов следующих международных научно-практических конференций: Евразийский Союз Ученых. Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Современные Концепции научных исследований» «Новые (современные) формы прямого геноцида и специальная Конвенция ООН 1948 года»// Москва, 29-30 апреля 2015 №4 (13)/2015. –С. 23-25; «The essence and general normative content of genocide are as the International Crime» // Collection of Conference Papers International Scientific-Practical Conference «Urgent Problems of Science and Technology: Yesterday, Today, Tomorrow» (14-15.05.2015. The United Kingdom, London)–P.6-10; Материалы XV Международной мультидисциплинарной Конференции «Актуальные проблемы науки XXI века» 31 октября 2016 года «Выполнение обязательств по Конвенции ООН о геноциде 1948 года государствами-участниками: отдельный правовой аспект» // - М.: Международная исследовательская организация «Cognitio», 2016г. – С. 138-142 (РИНЦ); // Квалификация объективной стороны преступления геноцида по Уголовному кодексу Республики Казахстан «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики» Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан, академика КАЕН Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Каиржанова Елегена Изтлеуовича 16 сентября 2017 г. – МВД Алматинская Академия имени Макана Есбулатова – С.113-117 и в виде научных статей в следующих специализированных юридических журналах, признанных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки МОН РК обязательными:

1. «Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года: основные этапы разработки и принятия в рамках органов всемирной организации» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия "Международные отношения и международное право". - Алматы: «Қазақ университеті» 3(71) 2015. – С. 16-26;
2. «Определение понятие преступления геноцида и его основных форм в свете современного юридического анализа специальной Конвенции ООН 1948 года» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия

- "Международные отношения и международное право". - Алматы: «Қазақ университеті» 4(72) 2015. – С. 196-204;
3. «Совершенствование международной уголовной юрисдикции в контексте действия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года» // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия Юридическая. - Алматы: «Қазақ университеті» 3(75) 2015. – С. 398-406;
  4. Косвенный геноцид и его *de facto* существующие формы (общий политико-правовой анализ) // Вестник ЕНУ имени Л.Гумилева. Серия гуманитарных наук. - Астана. - №3 (112) 2016. – С.382-386;
  5. Implementing mechanisms of the UN Convention on genocide in the criminal legislation of the participating States: general comparative analysis. (Имплементационные механизмы Конвенции ООН о геноциде в уголовных законодательствах государств-участников: общий сравнительный анализ). Статья *на англ. языке* // "Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук". – 2018. - №5 (321) (сентябрь-октябрь). – С. 39-43.
  6. Конвенция ООН о геноциде 1948 года и ее значение в криминализации преступного деяния. Костанайская академия МВД имени Ш.Кабылбаева. Международный научный журнал «Наука» №3 2019 год (совм. с А.Н. Агыбаевым) а также статьей в зарубежном издании, входящем в международные базы данных научных журналов компании Scopus: «Implementation of the UN Genocide Convention of 1948 in the National Laws of the State Parties» // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. 7. – Iss.6 – P. 1263-1271. Общий объем работ составил 4,5 п.л.

Сведения о полноте публикаций. По теме диссертации итого опубликованы 11 научных работ, включая 4 в материалах международных конференций, 3 из них зарубежные, 6 в казахстанских изданиях и 1 в зарубежном журнале, включенным в международную базу данных компании Scopus. Они достаточно полно отражают содержание диссертации, 9 являются самостоятельными, 2 опубликована в соавторстве.

Объем и структура диссертации. Общий объем диссертационной работы составляет 162 страницы компьютерного набора. Диссертация по структуре состоит из обозначений и сокращений, введения, основной части, включающей в себя 3 раздела и 9 подразделов, заключения и списка использованных источников.

